

РОДОВОЕ ДРЕВО О поэзии Сергея Викулова

Так бедственно покачнулась наша жизнь, что прямо-таки на слуху теперь строки Сергея Викулова:

*Всему начало —
 пflug и борозда,
Поскольку борозда
 под вешним небом
Имеет свойство
 обернуться хлебом.
Не забывай об этом никогда:
 всему начало —
 пflug и борозда!..*

И я, повторяя это замечательное стихотворение, думаю о самом поэте, верном российскому крестьянству. Впервые с Сергеем Васильевичем встретился я в 1948 году, когда ему было 26, а мне 18. Я только что поступил в Вологодский пединститут и таил про себя тетрадку со стихами, а он, фронтовик, уже учился там и печатался в «Красном Севере». Он первый из поэтов заботливо прочитал эту тетрадку и решительно подержал меня в творческих исканиях. Такое никогда не забывается.

И поныне в близкой яви вижу я молодого Викулова в офицерской гимнастерке. (Он закончил Отечественную войну в Венгрии капитаном). На его осунувшемся лице серые глаза казались мне огромными, изголубя сиявшими, будто в них таились отсветы с родины его, с Белого озера. Весь институт уже любил его стихи, и на вечерах в переполненном актовом зале он, статный и высоколобый, ступал на сцену и, широко развернувшись, читал свою «Рыбачку» — знаменитое тогда молодое стихотворение.

*Тянут чайки в даль просторную
И кличут на лету,
А она стоит, задорная,
Смеется на плоту.
Свежий ветер треплет волосы,
Шумит по берегам.
Золотую солнце полосу
Ей бросило к ногам...*

То послевоенное время было трудное и голодное — не во что одеться и нечего есть, а студенческая молодежь такой нужды словно и не замечала — она жила наукой и поэзией! Мы в обморок падали от истощения, а от книг, от стихов не отрывались. В народе горела надежда на свое завоеванное будущее, а в нас, юных, кипела победная гордость жизни! Поэтому свою первую книгу стихов Сергей Викулов и назвал «Завоеванное счастье».

И если глянуть глазами тех — пятидесятых — лет на сегодняшнюю нашу разруху, творимую по чужому наущению и плану, то можно ужаснуться и подумать, что власти, правящие Россией, сошли с ума. И, обезумев, добровольно вскинули руки и поползли на коленях за долларом на Запад. Вот что значит растряссти в политических страстях свое национальное достоинство и позариться на позолоченный капкан чужих миллиардов!..

Уж до поэзии ли теперь! Ведь поэзия — это свободный порыв к истинам, еще не познанным, и к красоте, еще не виданной. Поэтому и самый первый знак утраты своего национального будущего — это исчезновение из народной жизни именно поэзии и искусства как ее светоносности и радости.

*Оглядываюсь с гордостью назад:
Прекрасно родовое древо наше.
Кто прадед мой? Солдат и землепашец.
Кто дед мой? Землепашец и солдат.
Солдат и землепашец мой отец.
И сам я был солдатом, наконец...*

Так звучит надо всей нынешней разрухой жизнеутверждающий, заставляющий вспомнить, кто мы есть и откуда идем, поэтический голос Сергея Викулова. У многих поэтов опускаются теперь руки от безысходности, а он упорно ищет просветы и выходы из трагедии нашего крестьянства.

И недавние его стихи звучат свежо и мудро.

*О, не казись раскаяньем напрасно
И не таи на прошлое обид:
Что сделано — то нам уж не подвластно,
Подвластно то, что сделать предстоит.*